

Сун Хайлинь поднял бровь:

— Ты сам же знаешь, что эта одежда просто смешная. Как ты вообще решил её купить?

Су Шэнь всё так же странно посмотрел на него, а затем сказал:

— Эта одежда — твоя.

Сун Хайлинь замер, его улыбка застыла.

Су Шэнь продолжил:

— Несколько лет назад твоя бабушка принесла её. Она принесла много твоей одежды, сказала, что всё новое, и ты больше не носишь.

На лице Сун Хайлиня отразилась целая гамма эмоций.

Неудивительно, что ему этот уродец показался знакомым.

Теперь он вспомнил — это была вещь, которую он купил вместе с Пань Шичэном во время поездки. У каждого была такая, и они стоили довольно дорого, но после покупки он пожалел. Чем больше он смотрел на неё, тем уродливее она казалась, и он больше никогда её не надевал. А вот его друг Пань носил её с удовольствием.

Потом он просто забыл об этой вещи.

Оказывается, её отправили к бабушке.

— Когда я увидел эту одежду, я тоже усомнился в твоём вкусе, но не стал говорить об этом твоей бабушке, — Су Шэнь ещё раз взглянул на зелёный узор. — Остальные вещи были нормальные, не такие уродливые.

Сун Хайлинь мечтал, чтобы этот тесный свитер никогда не существовал.

Вечером бабушка Су приготовила лепёшки из оставшегося теста, посыпала их кунжутным маслом и зелёным луком, а затем добавила яйцо и приготовила миску креветочного соуса.

Пока бабушка готовила соус, Су Шэнь следил за лепёшками, время от времени переворачивая их.

Кухня была освещена тёплым жёлтым светом, и пар поднимался вверх, сталкиваясь с холодным воздухом снаружи и превращаясь в видимый туман, что создавало ощущение тепла.

Сун Хайлинь стоял у печи, окружённый атмосферой уюта.

Бабушка оставила Сун Хайлиня на ужин, а затем, из вежливости, предложила ему переночевать.

К её удивлению, Сун Хайлинь не стал отказываться и радостно сказал:

— Спасибо, бабушка! Как раз мои бабушка с дедушкой позвонили и сказали, что сегодня останутся в уездной больнице и не вернутся.

— В уездной больнице? — бабушка Су задумалась. — Это не Хуэй рождает? Твои бабушка с дедушкой поехали туда?

Сун Хайлинь понятия не имел, кто такая Хуэй, но предположил, что это так, и ответил:

— Да, они давно уже в больнице. Только что звонили, сказали, что семья спорит, делать ли кесарево или рожать естественным путём, и сейчас в больнице идёт ссора.

— Ага, я слышала, что её свекровь настаивает на естественных родах, говорит, что такие дети умнее, — сказала бабушка Су.

— Но у беременной проблемы со здоровьем, и врачи говорят, что нужно делать кесарево, а семья против. Сейчас они всё ещё спорят, — Сун Хайлинь добавил. — Моя бабушка до сих пор там, участвует в ссоре.

Су Шэнь подумал о громком голосе бабушки Сун и понял, что у свекрови в этом споре нет шансов.

Сун Хайлинь и бабушка Су обсудили текущее положение дел с родами в деревне, а также поговорили о новых тенденциях и идеях в сельской местности. Су Шэнь слушал, удивляясь.

Сун Хайлинь и Луань Цзин-нянь, приезжие, были настоящими мастерами.

Даже в обычных разговорах они легко вливались в поток деревенских новостей и поддерживали социальные связи.

С такими способностями, если бы они не приехали в деревню для какого-то расследования, это было бы просто расточительством их талантов.

Су Шэнь не понимал, почему он так подумал.

Он сам, убирая посуду, начал блуждать в мыслях. Всё из-за того, что он в последнее время

слишком увлёкся теориями заговора вокруг аварии, и теперь любая мысль могла привести его к этому.

Они же просто старшеклассники — что они могут расследовать?

Это не роман в жанре фэнтези.

Су Шэнь обычно мало говорил.

Бабушка Су тоже была немногословной, но с возрастом, когда одиночество становилось сильнее, она начинала говорить больше. Благодаря болтовне Сун Хайлиня, бабушка была в хорошем настроении и говорила больше, чем обычно, а когда устала, заметила, что часы уже показывали девять.

Су Шэнь включил маленькую лампу у кровати и начал читать старую книгу.

Обложка была самодельной, из плотного картона, на котором чётким почерком было написано: «Рассказы о цветах на море».

Этот почерк явно был натренирован.

Сун Хайлинь в детстве немного занимался каллиграфией, но не мог сказать, что был мастером. Однако этот почерк был лучше, чем у его учителя. Если бы его учитель писал так, возможно, он не бросил бы занятия.

Су Шэнь закрыл книгу и сказал:

— Может, ты вернёшься обратно? У нас нет лишней комнаты.

— Ты что, совсем не дружелюбный, — Сун Хайлинь сел на край кровати. — Ты вообще знаешь, что такое помощь в трудную минуту?

— Не знаю, — честно ответил Су Шэнь.

— Хочешь, я сейчас позову бабушку и при ней перелезу обратно?

— У нас нет лестницы, и там только что разлили воду, всё в грязи, — Су Шэнь поднял взгляд. — Ты не перелезешь.

— Значит, по-твоему, мне нельзя у тебя остаться, и уйти я не могу... Ты просто не оставляешь мне выбора? — Сун Хайлинь улыбался, но выглядел настойчивым.

— Я не говорил, что ты не можешь остаться, — Су Шэнь подошёл к шкафу, открыл его и начал искать, но не нашёл одеяло.

Он посмотрел вверх, немного подумал и сказал Сун Хайлиню:

— Верхний шкаф должен быть с одеялами. Ты сам сможешь достать?

— Какой именно?

— Посередине.

Су Шэнь помог ему достать одеяло, и, когда Сун Хайлинь тянулся вверх, зелёная лягушка на его свитере стала ещё заметнее.

После того как одеяло было достано, Су Шэнь не стал помогать с уборкой, а просто сел на кровать, закатав штанину, и сказал Сун Хайлиню, который занимался постелью:

— Ты закончишь, а потом можешь спать.

Сун Хайлинь, судя по всему, не расслышал, что он сказал, и просто кивнул, а затем, размахивая одеялом, пытался его расправить, но оно снова сбилось в комок. Он чесал затылок, не понимая, почему это так сложно.

После нескольких попыток он наконец справился.

Подняв голову, он увидел, что Су Шэнь сидит, массируя ногу с нахмуренным лицом.

Основной свет в комнате был неярким, а маленькая лампа у кровати освещала его профиль, делая его ярче. Су Шэнь слегка наклонил голову, его губы были слегка сжаты, а движения рук выглядели привычными. Он не смотрел на ногу, и Сун Хайлинь, присмотревшись, увидел, что он читает книгу, одновременно занимаясь несколькими делами.

Сун Хайлинь смотрел на него некоторое время.

Су Шэнь остановился, чтобы перевернуть страницу, и, увидев, что Сун Хайлинь закончил, сказал:

— Ты можешь выключить свет и лечь спать.

Сун Хайлинь не двигался, продолжая смотреть на него.

Су Шэнь опустил штанину, спокойно закрыл книгу и тихо усмехнулся:

— Ты что-то хотел спросить?

Сун Хайлинь покачал головой.

— Ты хотел спросить, что с моей ногой, — Су Шэнь сказал это как утверждение.

Сун Хайлинь молчал.

Су Шэнь вздохнул и продолжил:

— Авария... Ты же знаешь, как быстро новости распространяются в деревне... — он усмехнулся.

— Повреждён позвоночник, мышцы ниже колена парализованы.

— ... — Сун Хайлинь колебался, а затем сказал:

— Должно быть, это лечится.

Су Шэнь нашёл его реакцию забавной, но, зная, что Сун Хайлинь не любит, когда над ним подшучивают, решил не продолжать. Однако он любил шутить в таких неловких ситуациях, чтобы разрядить обстановку, и сказал:

— Если ты так продолжишь, то завалишь экзамены. Ты же знаешь биологию — повреждение спинного мозга неизлечимо.

— Реабилитация... — Сун Хайлинь не разбирался в этом, но слышал что-то о подобном.

— Бесполезно, для меня это бесполезно, — сказал Су Шэнь.

Во-первых, он упустил время, а во-вторых, у него не было условий для реабилитации.

Сейчас, хотя он и не мог ходить, он всё ещё был самым сильным работником в семье. Если бы он стал тем, кто нуждается в заботе, кто бы тогда поддерживал семью?

Хотя он много раз говорил это, другие вряд ли поверили бы, что Су Шэнь действительно полностью принял своё нынешнее положение.

<http://bllate.org/book/15285/1350522>